

Следом за Би Тун и остальными тремя девочками по очереди вызвали и других.

Все они вместе вошли в учительскую.

Верно, в обеденный перерыв Вэнь Чжо прямоком отправилась в кабинет классного руководителя и донесла на них, но она помнила только имя Цзян Цзяня, а остальных не знала.

Она вытянула шею и заглянула наружу, но, на свою беду, встретилась взглядом с смотревшим внутрь Цзян Цзянем, отчего ей внезапно стало немного страшно.

Посреди урока те несколько человек один за другим вернулись, а Вэнь Чжо опустила голову и не смела на них смотреть.

Она боялась, что учитель не разобрался с этим должным образом и те люди в будущем станут издеваться над ней еще сильнее.

А еще она боялась, что из-за этого инцидента её снова заставят перевестись в другой класс. Она знала, что старшеклассникам непросто менять класс, тем более что её папа и мама тоже только что приехали в Сунши и у них здесь мало знакомых, так что им снова придется хлопотать и переживать из-за неё.

Конечно, больше всего она боялась, что тот парень по имени Цзян Цзянь в гневе её избьет — он такой высокий и на вид очень сильный...

Вэнь Чжо опустила голову, то и дело теребя пальцами уголок учебника, в её сердце поднялась тревога, дыхание даже участилось, но она изо всех сил старалась успокоиться.

Вдруг на её парню опустился какой-то предмет. Вэнь Чжо испуганно вздрогнула, подняла голову и увидела стоящего перед её партой Цзян Цзяня.

Вэнь Чжо испугалась, отпрянула назад и пристально уставилась на него.

Те глаза напоминали испуганного олененка: в темных зрачках отражался свет из окна, и сама она выглядела жалкой, словно её обидели.

Цзян Цзянь улыбнулся ей, и в его голосе неожиданно послышалась мягкость:

— Днем я просто собирал с тебя деньги на нужды класса, это была не настоящая плата за защиту, я просто пошутил с тобой. Не принимай близко к сердцу и не сердись.

Он очень красиво улыбался: брови и глаза разгладились, излучая присущую юношам молодежную солнечную энергию.

— Это тебе, считай, что извинения, — он качнул лежащую в руке вещь вперед и произнес это.

Напряжение в сердце Вэнь Чжо рассеялось от одной этой улыбки. Её взгляд опустился, и она увидела, что Цзян Цзянь оставил на её парте бутылочку сладкого молока.

Глава 3. Спортивные состязания

Ту бутылочку сладкого молока Вэнь Чжо пить не стала, но после окончания занятий положила в школьный портфель и принесла домой.

За ужином она достала её и поставила на обеденный стол. Линь Синь, заметив это, сказала:

— Чжо-Чжо, во время еды нельзя пить газировку и напитки.

Вэнь Цзунъюань отозвался:

— Раз ребенок купила, пусть выпьет.

Вэнь Чжо словно только и ждала этих слов и тут же подхватила:

— Я её не покупала, это одноклассник подарил.

Супруги одновременно замерли с тем, что делали в руках, повернули головы к Вэнь Чжо, и на их лицах проступила радость:

— Чжо-Чжо завела друзей в новом классе?

Вэнь Чжо уже несколько раз переводилась из школы в школу, и каждый раз ей требовался период адаптации. Дело было вовсе не в том, что другие не хотели с ней сближаться, а в том, что она сама не желала открываться. Сталкиваясь с чужими эмоциями — будь то доброжелательность или неприязнь, — она неизменно отступала.

А тут прошло всего два дня после перевода, как она принесла домой молоко, подаренное одноклассником.

Вэнь Чжо лишь бросила:

— Всё равно это подарок.

Она не знала, можно ли считать Цзян Цзяня её другом, однако после того случая со сладким молоком он больше ни разу не заговорил с Вэнь Чжо.

Просидев перед ними за партой целую неделю, Вэнь Чжо наконец узнала имена тех двоих одноклассников.

Парня звали Фэй Ян, а девушку — Фань Юнь. Они с Вэнь Цзунъюанем казались не слишком близкими: просидев за одной партой целую неделю, они почти не общались, из-за чего уголок, где сидела Вэнь Чжо, был на редкость тихим.

С другой стороны от Цзян Цзяня всегда царило оживление.

Казалось, он очень нравился учителям, и преподаватели всех предметов то и дело обращались к нему прямо во время уроков.

На перервах же вокруг него неизменно толпилась куча учеников — то ли задававших вопросы, то ли просто болтавших. Так или иначе, возле него всегда было шумно.

Спустя полмесяца после начала учебного года практически весь класс уже знал о существовании новенькой.

Она держалась тихо и сидела на самом последнем ряду.

— Попробуй-ка эти мини-паровые пирожки, очень вкусные, — стоило Фань Июнь войти в класс, как она достала припасенный в портфеле завтрак и первой же отправила палочками пирожок в рот Вэнь Чжо.

Есть в классе запрещалось, но утренняя самоподготовка еще не началась, учителя отсутствовали, и большинство учеников всю перекусывали.

Пирожок оказался прямо у рта Вэнь Чжо, и она не смогла отказать, протянув руку, чтобы принять его и отправить в рот.

Фань Июнь посмотрела на нее с полнейшим ожиданием:

— Ну как, вкусно?

Вэнь Чжо кивнула.

Это была ее первая подруга, появившаяся в семнадцатом классе.

Фань Июнь села боком и, уплетая еду, заговорила:

— Ты вообще занимаешься спортом? Быстро бегаешь?

Вэнь Чжо как раз вытирала руки влажной салфеткой и честно ответила:

— В средней школе я завалила нормативы по физкультуре.

Это, судя по всему, вполне укладывалось в ожидания Фань Июнь. Напустив на себя вид провидицы, она заявила:

— Я сразу поняла, что ты не из тех, кто сдает физкультуру. Давай после звонка я подойду к старосте и договорюсь, чтобы тебя записали со мной в хозяйственный отдел, как тебе?

— Чего? — не поняла Вэнь Чжо.

— На спортивные состязания, — пояснила Фань Июнь. — Учитель требует, чтобы каждый в чем-то участвовал: либо в подсобной работе, либо в личных зачетах. За это можно получить дополнительные баллы.

В памяти Вэнь Чжо спортивные состязания представлялись жарким и шумным мероприятием.

— Все должны участвовать? — переспросила она.

— Можно и не участвовать, но тогда придется писать заявление на освобождение и нести классной руководительнице, потому что... — Фань Юнь разом закинула в рот пять мини-пирожков, ее щеки раздулись, и речь стала невнятной.

Что именно прозвучало во второй половине фразы, Вэнь Чжо не расслышала, да это было и неважно: заставить ее писать заявление и идти в учительскую было куда сложнее, чем повозиться с какой-нибудь черновой работой в хозяйственном отделе.

Осенняя спартакиада была назначена на конец сентября, перед самыми праздниками по случаю Национального дня, но школа начала подготовку за полмесяца, и ученики, едва узнав новости, закономерно пришли в возбуждение.

Вскоре заместитель старосты Би Тун с тетрадью в руках подошел к парте Вэнь Чжо и перед тем, как заговорить, пару раз кашлянул.

Вэнь Чжо как раз решала задачку. Услышав шум, она растерянно подняла голову и, столкнувшись взглядом с Би Туном, мгновенно выпрямилась.

Она отлично помнила, что полмесяца назад этот парень вместе с Цзян Цзянем преградил ей путь, вымогая плату за защиту.

Уши Би Туна слегка покраснели, и вскоре весь его облик заволокло легким румянцем, хотя из-за темного от природы цвета кожи это было не так уж заметно.

<http://bllate.org/book/20892/2112116>